

growth. The necessary prerequisites for a reform have been created: they are a realistic reflection of conditions in all spheres of society, rational resource assessment, preliminary calculation of the possible consequences, and dissemination of information to all walks of life [1]. Opposition to the US and the EU has led to a significant intensification of bilateral relations between Russia and China, rich in natural resources Eurasian nation and the most populous country in the world. Apparently, this process is mutually beneficial as China ranks first in the list of foreign trade partners of Russia in the Asia-Pacific region. Moreover, foreign trade relations between Russia and China are becoming more complex and multilateral [2]. In our view, there are three areas of cooperation on which countries should focus all their attention in the near future. First of all, business needs large-scale joint projects in various fields: energy, infrastructure, automotive, aviation, etc. Secondly, it is necessary to harmonize banking transactions in their national currencies and to exclude dollar from the calculations structure of Russian-Chinese trade. Thirdly, it is necessary to restore Russian agriculture which is quite capable of becoming an alternative to raw material economy. The development of investment relations has much to offer to both economies, and this should be an investment not only in the economy but also in human capital (education, health care, social protection and employment) [3]. The fact that China and Russia traditionally hold similar political positions as the alternative approaches proposed by the world Western civilization contributes to the positive development of allied relations, not to mention the mentalities of the population of China and Russia which are rather similar.

Список литературы

1. Гальперин М.С. От тоталитаризма к демократии: реформы в России и Китае на рубеже XX - XXI вв. (к 30-летию начала реформ в КНР) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 103-114.
2. Шекина К.И., Петрунина Ж.В. Перспективы сотрудничества РФ со странами АТЭС // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 81а.
3. Шунейко А.А. Членство России в АТЭС и человеческий капитал // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 12. С. 21-22.

**КИТАЙСКО-ГОНКОНГСКИЙ ДИАЛОГ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Негробова П.В., Петрунина Ж.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, ru.polinka@gmail.ru

Современный Гонконг принято рассматривать как искусственно созданный британцами анклав в южно-китайской провинции Гуандун. В 1898 г. Поднебесная на 99 лет передала в аренду Великобритании прилегающие с севера к полуострову Коулун обширные материковые территории и 262 острова, разбросанные в Южно-Китайском море. В 1983 г. премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер провела переговоры с лидером КНР того времени Дэн Сяопином о будущем Гонконга. В 1984 г. сторонами была подписана Совместная декларация, предусматривавшая «возвращение Гонконга в лоно Родины» 1 июля 1997 г. Специальный административный район Гонконг до 2047 г. будет сохранять широкую автономию во многих сферах деятельности, исключая вопросы обороны и внешней политики. Используя разные механизмы во взаимодействии с Гонконгом, Китай выступает с дипломатическими инициативами, известными как «улыбчивая дипломатия», «публичная дипломатия» и «добрососедская дипломатия» [1]. Путь к объединению осложнен как спецификой политического и экономического развития каждой из сторон, так и ментальными различиями. Несмотря на территори-

альную близость, жители Китая и Гонконга оказались практически «не знакомы» друг с другом, не имели общего языка общения, который «являясь неотъемлемой составляющей культуры, несет на себе отпечаток особенностей мышления и мировоззрения нации» [2]. Эти проблемы постепенно осложнили китайско-гонконгский диалог. Результатом протекавших процессов стали открытые акты противоборства сторон. Несмотря на сложности, следует признать, что Гонконг испытывает огромное влияние со стороны Китая, а значит, сторонам придется изучать особенности национальной ментальности друг друга для осуществления успешной межкультурной коммуникации [2]. В условиях глобализирующегося мира на общение народов оказывает влияние множество факторов, однако даже в условиях разноликости культур важно уметь выстраивать равноправные отношения [3].

Список литературы

1. Петрунина Ж.В. Интеграция Китая в АТР: от теории к практике // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Т. 2. № 1 (17). С. 20-22.
2. Титова П.А., Чибисова О.В. Национальная ментальность в зеркале фразеологии // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 146.
3. Чибисова О.В., Товбаз А.А. Концепт «Удача» в русской и китайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56-65.

**СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Соловьева Е.Н., Чибисова О.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, kayt@list.ru

Недавний поворот вектора внешней политики России на восточное направление, связанный с введением экономических санкций ЕС и США в отношении нашего государства, придал новый импульс к изучению языка и культуры Китая – нашего ближайшего соседа и давнего партнера [1]. Расширение в этой связи экономических, политических и культурных контактов неминуемо повлечет за собой все возрастающую потребность в большем количестве специалистов, владеющих базовыми понятиями успешной межкультурной коммуникации. Одним из них является знание цветовой символики Китая, поскольку цвет как часть образа мира является важным фактором жизнедеятельности человека [2]. Мы рассмотрели смысл и значение красного цвета в пословицах, словосочетаниях и фразеологизмах китайского языка, так как при сопоставлении русской и китайской фразеологии можно выявить существующие расхождения в восприятии тематической классификации [3]. Красный цвет в Китае является почитаемым цветом, а также это символ торжества, успеха, праздника, удачи, счастья. Например, в Китае на свадьбе обязательно должен присутствовать красный цвет. Невеста должна быть одета в платье красного цвета, туфли тоже должны быть красного цвета. На свадьбе обычно все кричат: «красная девушка», «красный огонь». Например, в Древнем Китае, признаком здоровья и красоты считались ярко красные губы и белоснежные зубы, что нашло отражение во фразеологизме 朱唇皓齿 – алые губы и белые зубы (яркая, красивая внешность). Красный цвет указывает на его высокое положение в обществе, в таких фразеологизмах как «посланный в красных одеждах», «красные колеса», «носить красную шапку». Словосочетание «любить красное, не любить белое» указывает на такое качество в человеке, как односторонний взгляд на вещи, «красная удача» - на то, что человек обладает неким везением в жизни. В современном Китае красный цвет передает смысл революционных преобразований, прогресса, и

этот цвет используется почти повсюду. Помимо этого красный цвет нашел отражение и в политике, например: «красная власть», «красная армия».

Список литературы

1. Петрунина Ж.В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168.
2. Шунейко, А.А. Масонская символика в языке русской художественной литературы XXIII в.- начала XXI в. / А.А. Шунейко. Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2006. 396 с.
3. Касанчук М.И., Гальперин М.С. Китайская фразеология в аспекте межкультурного общения // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 114.

ПОЛЕЗНАЯ И МЕНОВАЯ СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Тихонова А.В., Иванов А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,
367kit@mail.ru*

Структуру китайского общества ряд исследователей-китаистов представляют в виде трех уровней. Первый, внутренний уровень – это «естественный жизненный коллектив», семья, выступающий как ядро общества и абсолютный нравственный императив. Второй, внешний уровень – трудно устанавливаемые, но устойчивые связи делового, профессионального или личного характера, руководимые наподобие товарно-обменных отношений взаимовыгодой. Круг посторонних людей, с которыми человек не связан никакими личными или деловыми обязательствами составляет третий, внешний уровень. На таких людей не распространяется жэнь цин («человеческое чувство»), являющееся базисом китайской социальности.

Такая структура иллюстрирует важную черту китайского мироощущения, не свойственную западной культуре – принципиальное тождество меновой стоимости и полезной стоимости вещей. Все жизненные блага и ценности, включая любовь и чувство семейной солидарности, имеют денежный эквивалент. Красные конверты с деньгами в качестве подарков детям на Новый год и молодоженам в день их свадьбы показательный пример.

Это не означает восприятия безграничного накопления капитала как самоценности, также как и культя непроизводительных растрат, как в докапиталистическую эпоху. Уклад и ментальность китайцев характеризуется устойчивым балансом экзистенции, труда и денежной экономики. В качестве говорящих примеров можно привести традиционное снижение цен в угоду быстрому обороту капитала, но меньшей прибыли; готовность работать круглые сутки без выходных и праздников; восприятие работы как мерила жизненного счастья, приносящего доход и моральное удовлетворение; игнорирование экологических проблем, порождаемых интенсивным экономическим потреблением. Умение находить интерес в любой работе и прилежно её выполнять приводит к общественному, и экономическому успеху. Финансовый оборот уподобляется циркуляции жизненной энергии в организме, что свидетельствует о бессознательном стремлении совместить экономическую абстракцию и жизненную конкретность.

ГЕТЕРОГЕННОЕ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

Чугунова О.Л., Иванов А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,
translator2013@mail.ru*

Образ человека в культуре рубежа середины XX веков испытывает значительные трансформации. В

сфере гуманитаристики привлекают научный интерес процессы и явления, не вписывающиеся в рациональную модель человека культуры модерна. Как пишет Иванов А.А., «связано это было с процессами дезинтеграции устоявшихся форм личностной идентичности и с актуализацией алогичных форм мировосприятия и иррефлексивных уровней психики» [1]. Основным свойством практик культивирования таких психических состояний можно считать их отклонение от рационального порядка мышления. Поэтому они с трудом поддаются объективному научному рассмотрению. Французский писатель и мыслитель Жорж Батай, рефлексируя над собственным художественным опытом таких состояний, использовал термин гетерогенное. В понятие гетерогенного Батай вкладывал формы переживаний, легшие в основу художественного опыта сюрреалистов. В силу того, что сам предмет исследования буквально находится «за пределами определений», обозначить гетерогенное как четкую дефиницию почти невозможно. Сходные процессы актуализации иррациональности происходили в русской культуре начала XX века. В контексте понимания гетерогенного важен отказ от личностной идентичности. Популярность и актуальность этой идеи для русской интеллигенции начала XX века и культуры середины XX века демонстрирует «психологическую готовность или предрасположенность к практикам измененного сознания» [1]. Такие действия обычно сопровождаются абберациями телесного поведения и трансгрессивным экстагическим опытом. Разрушение границ личности мотивируется приобщением в некоторой над- или вне-субъективности. Социальный эффект такой мотивации воплотился впоследствии в идее «искупительной жертвы», самопожертвовании личности ради всеобщего блага. Эта идея прослеживается в отношении русской интеллигенции к революционным событиям и к условиям жизни в советском государстве.

Список литературы

- 1 Иванов А.А. Дионисийское тело в эстетике Вяч. Иванова: между античным мифом и христианской метафизикой // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. № II-4. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2012.

НОВЫЙ ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ

Шанина В.Е., Петрунина Ж.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,
veronika.22.03@inbox.ru*

В целях укрепления международного положения КНР администрацией Си Цзиньпина была принята стратегия «Экономический пояс Шелкового пути» [1]. Идея создания «Экономического пояса Шелкового пути» как новой формы углубления сотрудничества Китая со странами Центральной Азии и Россией была высказана Си Цзиньпином 6 сентября 2013 г. в Астане в ходе выступления в Назарбаев университете. Программа «Экономический пояс Шелкового пути» является всесторонним проектом, нацеленным на объединение Центральной, Восточной, Южной и Западной Азии, отвечающим интересам КНР. Главная цель проекта – развивать сотрудничество в области торговли, транспортного сообщения и инвестиций. Программа, сформулированная Си Цзиньпином, включила пять направлений взаимодействия – координация сотрудничества государств в политической сфере; строительство единой железнодорожной сети; ликвидация торговых барьеров и повышение качества экономических операций между странами; переход на расчеты в